Контрабанда наличных средств и криптовалюты: сравнительно–правовой анализ (ст. 200.1 УК РФ)

Евсеев Александр Дмитриевич
аспирант, факультет права, НИУ ВШЭ

Евсеев Филипп Дмитриевич
студент, факультет социальных наук, НИУ ВШЭ

Гнаузер Милана
студент, факультет права, НИУ ВШЭ

В статье проводится комплексный сравнительно–правовой анализ состава преступления, предусмотренного статьей 200.1 Уголовного кодекса Российской Федерации («Контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов»), применительно к традиционным наличным денежным средствам и криптовалютам. Актуальность исследования обусловлена стремительным развитием цифровых финансовых активов, которые создают новые вызовы для правоприменительной практики в сфере противодействия экономическим преступлениям. Цель работы — выявление сходств и различий в квалификации контрабанды наличных и криптовалют, определение правовой природы криптовалюты как потенциального предмета данного преступления и анализ возникающих коллизий. Методологическую основу составляют формально–юридический, сравнительно–правовой, системный и логический методы. В результате исследования автор приходит к выводу, что криптовалюта, несмотря на отсутствие прямого упоминания в диспозиции ст. 200.1 УК РФ, может быть признана ее предметом по аналогии с наличными деньгами в рамках расширительного толкования, что порождает значительные проблемы доказывания и квалификации. Делается вывод о необходимости законодательной конкретизации, предлагаются пути совершенствования уголовного и валютного законодательства для устранения существующих правовых пробелов.
Ключевые слова: контрабанда, наличные денежные средства, денежные инструменты, криптовалюта, цифровые финансовые активы, валютное регулирование, предмет преступления.

Современная экономическая реальность характеризуется процессами цифровизации, которые затрагивают и сферу денежного обращения. Наряду с традиционными наличными денежными средствами сформировались децентрализованные цифровые активы – цифровая валюта (криптовалюта), доступ к которой обеспечивается посредством криптографических ключей и информационных систем. Эти особенности делают криптовалюту экономически сопоставимой с капиталом и инструментом расчетов, но юридически – отличной от денег и документарных денежных инструментов. Появление и распространение данных активов, поставило перед правовыми системами мира, включая российскую, комплекс сложных вопросов. Одной из наиболее острых проблем в области уголовного права является квалификация перемещения криптовалют через таможенную границу Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Статья 200.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, криминализирующая контрабанду наличных денежных средств и (или) денежных инструментов, сформулирована в эпоху доминирования фиатных (традиционных) денег. Цифровая валюта как «совокупность электронных данных» в буквальном смысле не является ни наличными, ни документарным денежным инструментом. Следовательно, попытки распространить ст. 200.1 УК РФ на криптовалюту без прямого указания законодателя неизбежно затрагивают принцип законности и запрет применения уголовного закона по аналогии.

Актуальность данного исследования заключается в необходимости научного осмысления возможности субсумции (подведения под норму) криптовалют под признаки предмета преступления, предусмотренного ст. 200.1 УК РФ. Целью статьи является проведение сравнительно–правового анализа контрабанды наличных средств и криптовалюты для выявления специфики квалификации, пробелов правового регулирования и формулирования предложений по совершенствованию законодательства. Для достижения цели поставлены следующие задачи: 1) проанализировать объективные и субъективные признаки состава преступления по ст. 200.1 УК РФ; 2) исследовать правовую природу криптовалюты в рамках российского законодательства; 3) определить, может ли криптовалюта быть признана наличными денежными средствами или денежными инструментами; 4) выявить особенности способа совершения и проблемы доказывания контрабанды криптовалют; 5) сравнить правовые режимы и риски, связанные с контрабандой фиатных и цифровых ценностей. Теоретической основой работы послужили труды отечественных ученых в области уголовного, финансового и таможенного права. Методологическую базу составили общенаучные и частнонаучные методы познания: диалектический, формально–логический, сравнительно–правовой, системно–структурный и метод правового моделирования.

Норма, закрепленная в статье 200.1 УК РФ, направлена на защиту установленного порядка перемещения валютных ценностей через таможенную границу как элемента финансовой безопасности государства. Родовым объектом преступления выступают общественные отношения в сфере экономической деятельности, непосредственным – отношения в области валютного регулирования и контроля. Объективная сторона характеризуется

действием – перемещением в крупном размере (свыше 100 000 долларов США в эквиваленте) наличных денежных средств и (или) денежных инструментов через таможенную границу ЕАЭС с сокрытием от таможенного контроля либо с обманным использованием документов. Ключевое значение для квалификации имеет точное определение предмета преступления. Согласно примечанию к ст. 200.1 УК РФ, под наличными денежными средствами понимаются денежные знаки в виде банкнот и казначейских билетов, монет, за исключением монет из драгоценных металлов, находящиеся в обращении и являющиеся законным средством наличного платежа в соответствующем государстве. Денежные инструменты – это платежные документы (чеки, векселя) и ценные бумаги в документарной форме, удостоверяющие обязательство эмитента выплатить денежные средства, в которых не указано лицо, уполномоченное на получение платежа. Таким образом, законодатель связывает предмет преступления с его физической, материальной формой (бумажный носитель, металл) и правовой природой, основанной на государственном суверенитете (законное платежное средство) или обязательстве конкретного эмитента. Способ перемещения – сокрытие или обманное использование документов – указывает на умышленный характер деяния, направленный на уклонение от выполнения требований валютного законодательства, в частности, декларирования. Данный состав является формальным; Момент окончания преступления, предусмотренного статьей 200.1 УК РФ, определяется с учетом формального характера состава и положений таможенного законодательства ЕАЭС. В зависимости от способа совершения незаконного перемещения окончание преступления связывается либо с фактическим пересечением таможенной границы, либо с совершением таможенных операций, направленных на незаконный вывоз наличных денежных средств, если такие действия создавали реальную возможность доведения преступления до конца. Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом: лицо осознает, что перемещает крупную сумму наличных или денежных инструментов с нарушением установленного порядка, и желает этого.

Криптовалюта представляет собой цифровую запись в распределенном реестре (блокчейне), ценность которой определяется рыночным спросом и предложением, а не обязательством государства или иного централизованного эмитента. К числу ее ключевых характеристик относится: децентрализация, анонимность (псевдонимность), использование криптографии и трансграничность[70]. В российском правовом поле статус криптовалюты формируется фрагментарно и опосредственно. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259–ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте» закрепил правовой режим цифровых активов, а также ввел основные понятия связанных с ней механизмов, направленные на регулирование отношений, возникающих в информационной системе. Цифровая валюта – это совокупность электронных данных, содержащихся в информационной системе, которые не являются денежной единицей Российской Федерации, иностранной валютой или международной денежной единицей[71]. Закон прямо запрещает принимать ее в качестве средства платежа за товары, работы и услуги. Таким образом, цифровая валюта, включая криптовалюту, не признается законным платежным средством (денежной единицей) на территории Российской Федерации. Гражданский кодекс РФ (ст. 128 в редакции Закона № 259–ФЗ) относит иное имущество, в том числе цифровые права, бездокументарные ценные бумаги, а также цифровые рубли к объектам гражданских прав, но криптовалюта не является классической ценной бумагой или имущественным правом. На сегодняшний день она квалифицируется как **иное имущество** (позиция Верховного Суда РФ, изложенная в Обзоре судебной практики от 09.07.2021). Данный вывод имеет фундаментальное значение для уголовного права, поскольку: многие составы гл. 21 и 22 УК РФ используют родовое понятие «имущество», под которое криптовалюта может быть подведена (например, при мошенничестве или легализации). Однако признание цифровой валюты носит общий характер и не означает ее автоматического отношения к предмету специальных составов преступлений. В частности, применение соответствующего подхода для ст. 200.1 УК РФ является проблематичным, поскольку данная норма оперирует специальными, строго ограниченными понятиями «наличные денежные средства» и «денежные инструменты», не соответствующие буквальному толкованию определения криптовалют. Возникает правовая коллизия: с одной стороны, криптовалюта – имущество, оборот которого подлежит декларированию (Указ Президента РФ № 147 от 08.03.2022 обязывает резидентов сообщать о наличии криптокошельков и операциях с ними), с другой – она не вписывается в предметную конструкцию специальной нормы о контрабанде валютных ценностей.

Криптовалюта не отвечает свойствам понятий, прямо указанных в ст 200.1 УК РФ, однако важно провести грань между их различиями и сходствами через сравнительный анализ ее признаков с легальными дефинициями наличных денег и денежных инструментов. Данный анализ необходим для понимания последствий добавления цифровой валюты в перечень контрабанды или расширения определения иного имущества, в которое она может быть подведена.

Криптовалюта не является денежным знаком в виде банкноты или монеты, не имеет материального воплощения и не признается законным средством платежа на территории РФ. Указанные признаки являются конститутивными для понятия «наличные денежные средства» в примечании к ст. 200.1 УК РФ. *Дополнительно следует отметить, что криптовалюта обращается в трансграничной цифровой среде, а не осуществляется в рамках национальной денежной системы, что исключает контроль за ней.* Следовательно, прямое отождествление криптовалюты с наличными деньгами невозможно без нарушения принципа толкования уголовного закона в строгом соответствии с его буквой (ст. 3 УК РФ).

Денежный инструмент, в соответствии с определением с ст. 200. 1 УК РФ – это документ, удостоверяющий обязательство эмитента. Криптовалюта не является документом (ни в электронной, ни в бумажной форме), поскольку электронные данные в блокчейне не подпадают под легальное определение электронного документа, требующее наличия идентифицируемой подписи (электронной подписи). Кроме того, у криптовалюты нет конкретного эмитента, обязанного производить выплаты по ней; владение криптовалютой носит фактический характер. Таким образом, криптовалюта не соответствует и признакам денежного инструмента.

[70] Егорова Мария Александровна, Ефимова Людмила Георгиевна Понятие криптовалют в контексте совершенствования российского законодательства // Lex Russica. 2019. №7 (152). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-kriptovalyut-v-kontekste-sovershenstvovaniya-rossiyskogo-zakonodatelstva (дата обращения: 14.12.2025). С.2

[71] Федеральный закон "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 31.07.2020 N 259-ФЗ

Классическая контрабанда предполагает физическое перемещение товара через таможенную границу. Криптовалюта же существует в виде записей в распределенной сети, не имеющей национальных границ. Доступ к ней осуществляется через приватные ключи, которые могут храниться в памяти устройства (телефона, ноутбука) или просто запоминаться человеком. Фактически через границу перемещается не сам актив, а носитель информации: устройство или знания лица в форме доступа (ключи, seed-фразы), благодаря чему создается транзакция, изменяющая принадлежность актива в сети. Можно ли считать это перемещением «предмета» в смысле ст. 200.1 УК РФ? На практике правоохранительные органы, пытаясь квалифицировать такие действия, сталкиваются с серьезной дилеммой. С одной стороны, есть очевидный ущерб валютному контролю и финансовой безопасности. С другой – отсутствие прямого указания в законе создает риск нарушения принципа nullum crimen sine lege (нет преступления без указания на то в законе).

Одним из признаков криптовалюты является ее дефляционный характер, по причине которого она имеет возможность ограничения эмиссии. Практически каждый может выпустить собственную электронную валюту, актуальность которой будет определена рынком, не соприкасаясь при этом с контролем банковской системы. Объем эмиссии будет зависеть от заранее заложенного кода в систему блокчейна, от чего инфляция становится предсказуема. В отличие от фиатных валют, данное свойство криптовалюты позволяет создать ее дефицит и сформировать прогнозы предложений, обезопасив валюту от обесценивания. Подобная природа финансового рынка не является привычной для большей части общества, от чего ее сопоставление с традиционной системой не позволяет подвести их к единому предмету.

Допущение возможности применения ст. 200.1 УК РФ к криптовалюте путем расширительного толкования (рассматривая цифровую запись как аналог денежного инструмента или признавая, как «иное имущество» в рамках специальной нормы), на практике создает непреодолимые сложности с доказыванием.

Для констатации крупного размера (свыше $100 000) необходимо установить стоимость криптовалюты на момент перемещения. Курс криптовалют чрезвычайно волатилен, и определить точную сумму в долларовом эквиваленте в конкретный момент времени (прохождения таможни) технически сложно. Если законодатель внесет криптовалюту в предмет ст. 200.1 УК РФ, потребуется специальное правило о моменте фиксации стоимости и об источнике котировок. С точки зрения принципа законности и предсказуемости наиболее обоснованной является фиксация стоимости на момент окончания преступления (например, на момент пересечения границы с носителем ключа либо на момент совершения/подтверждения транзакции – в зависимости от того, как будет описан способ перемещения). Иное решение (оценка на дату выявления, на дату возбуждения дела или на дату приговора) создаст риск необоснованного расширения ответственности из-за рыночных колебаний, на которые лицо после совершения деяния не влияет. При этом важно понимать, изменения в стоимости криптовалюты могут быть заранее спрогнозированы, что характерно для ее признаков, в связи с этим, необходимо всесторонне оценивать ситуацию, учитывая знания лица, совершившего преступное деяние.

Сокрытие от таможенного контроля при перемещении криптовалюты носит принципиально иной характер. Лицо может просто запомнить seed–фразу (сид–фразу) и, не имея при себе никаких электронных устройств, пересечь границу, а затем восстановить доступ к кошельку за рубежом. В таком случае отсутствует не только декларирование, но и любой физический предмет, который можно было бы подвергнуть таможенному контролю. Обнаружение такого «сокрытия» практически невозможно без оперативных данных и признательных показаний.

Установление прямого умысла на незаконное перемещение именно крупной суммы валютных ценностей требует доказательства того, что лицо осознавало обязанность декларирования криптовалюты как аналога валюты. При текущей неопределенности в законе ссылаться на очевидность такого осознания некорректно.

Изъятие и исследование криптоактивов требуют специальных криминалистических знаний и инструментов (анализа блокчейна, работы с аппаратными кошельками), которые пока недостаточно развиты в системе МВД и СК России. Все эти факторы делают привлечение к ответственности по ст. 200.1 УК РФ за контрабанду криптовалюты крайне затруднительным, а судебную перспективу – сомнительной.

Сравнительный анализ позволяет четко выделить дифференцирующие признаки двух видов контрабанды. Контрабанда традиционных наличных средств имеет **четкий правовой режим**: определен предмет и способы контроля (рентген, досмотр, декларация), количество валюты исчисляется просто, а ущерб объекту (валютному контролю) очевиден. Контрабанда криптовалюты существует в **правовом вакууме**: предмет законодательно не включен в норму, способы контроля неэффективны, размер и момент окончания преступления размыты, а доказывание умысла проблематично. Это создает асимметрию в правоприменении и формирует «серую зону» для незаконного трансграничного движения капиталов. Риски, связанные с контрабандой фиатной валютой, – это в первую очередь неопределенность обнаружения и четкой квалификации. Риски, связанные с контрабандой криптовалюты, – это вероятность последующей переквалификации деяния (например, в невозвращение из–за границы средств в иностранной валюте по ст. 193 УК РФ, если была обязанность, или в легализацию – ст. 174 УК РФ) либо полного освобождения от уголовной ответственности из–за пробела в законе. Судебная практика по ст. 200.1 УК РФ в отношении криптовалют на текущий момент **отсутствует**, что подтверждает тезис о невозможности ее прямого применения.

Проведенный сравнительно–правовой анализ позволяет сделать следующие выводы. Во–первых, криптовалюта в рамках действующей редакции ст. 200.1 УК РФ не может быть однозначно признана ни наличными денежными средствами, ни денежными инструментами в силу принципиальных различий в правовой природе, форме существования и отсутствия эмитента. Прямое применение данной нормы к случаям незаконного перемещения криптовалюты через таможенную границу сопряжено с нарушением принципа строгого толкования уголовного закона и создает непреодолимые трудности в доказывании. Во–вторых, существующий правовой пробел создает реальную угрозу финансовой безопасности России, позволяя использовать цифровые активы для незаконного вывода капитала, уклонения от налогов и финансирования противоправной деятельности. В–третьих, специфика криптовалюты (цифровая форма, децентрализация, трансграничность) требует разработки специальных уголовно–правовых и процессуальных механизмов противодействия, а не попыток подведения под устаревшие составы. В качестве путей совершенствования законодательства представляется целесообразным: 1) Внести изменения в примечание к ст. 200.1 УК РФ, расширив понятие предмета преступления за счет включения в него «цифровых валют (криптовалют) и иных цифровых финансовых активов, подлежащих декларированию в соответствии с валютным законодательством Российской Федерации». Это обеспечит легальную определенность. 2)

Разработать и закрепить в УПК РФ специальные процедуры доказывания по таким делам: порядок изъятия и хранения ключей доступа, проведения криптографической экспертизы, определения стоимости актива. 3) Описать юридический эквивалент «перемещения через границу» (например, перемещение носителя ключей или совершение трансграничной транзакции), поскольку без этого состав будет неопределенным, а стадии (покушение/окончание) – неприменимыми на практике. 4) Установить в примечании специальный порядок исчисления крупного размера для цифровых валют с учетом их волатильности. Для этого необходимо разработать методику оценки стоимости, в соответствии со сложившимися принципами рынка криптовалюты. Только комплексный законодательный подход, учитывающий технологические особенности цифровых активов, позволит эффективно противодействовать новой форме контрабанды, обеспечивая при этом незыблемость принципов уголовного права.

Литература

1. Егорова, М. А. Понятие криптовалют в контексте совершенствования российского законодательства / М. А. Егорова, Л. Г. Ефимова // Lex Russica. – 2019. – № 7 (152). – С. 130–142. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-kriptovalyut-v-kontekste-sovershenstvovaniya-rossiyskogo-zakonodatelstva (дата обращения: 26.03.2026). – Текст : электронный.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 20.02.2026) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 26.03.2026). – Текст : электронный.

3. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31 (часть I). – Ст. 5018. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (дата обращения: 26.03.2026). – Текст : электронный.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 26.03.2026). – Текст : электронный.

5. О порядке осуществления валютных операций, связанных с цифровыми финансовыми активами, и цифровой валютой : Указ Президента РФ от 08.03.2022 № 147 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://publication.pravo.gov.ru (дата обращения: 26.03.2026). – Текст : электронный.

6. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2021) : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 09.07.2021 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2021. – № 11. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_381735/ (дата обращения: 26.03.2026). – Текст : электронный.

7. Землюков, С. В. Правовой статус криптовалюты в уголовном праве / С. В. Землюков // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2018. – № 10. – С. 95–104. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-status-kriptovalyuty-v-ugolovnom-prave (дата обращения: 26.03.2026). – Текст : электронный.

8. Коренная, А. А. Криптовалюта как предмет и средство совершения преступлений / А. А. Коренная, Н. В. Тыдыкова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2019. – № 4 (129). – С. 178–185. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kriptovalyuta-kak-predmet-i-sredstvo-soversheniya-prestupleniy (дата обращения: 26.03.2026). – Текст : электронный.

9. Нудель, С. Л. Контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов: особенности уголовной ответственности в России и других государствах Евразийского экономического союза / С. Л. Нудель, Е. В. Горенская // Труды Академии управления МВД России. – 2024. – № 4 (72). – С. 101–112. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kontrabanda-nalichnyh-denezhnyh-sredstv-i-ili-denezhnyh-instrumentov-osobennosti-ugolovnoy-otvetstvennosti-v-rossii-i-drugih (дата обращения: 26.03.2026). – Текст : электронный.

10. Кузнецов, А. В. Проблемы освобождения от уголовной ответственности по примечанию 4 к ст. 200.1 Уголовного кодекса РФ / А. В. Кузнецов // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 8 (69). – С. 129–135. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-osvobozhdeniya-ot-ugolovnoy-otvetstvennosti-po-primechaniyu-4-k-st-200-1-ugolovnogo-kodeksa-rf (дата обращения: 26.03.2026). – Текст : электронный.

11. Демиева А. Г. К вопросу о правовом режиме криптовалюты в России // Пермский юридический альманах. 2019. №2. С. 417–424. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-pravovom-rezhime-kriptovalyuty-v-rossii (дата обращения: 26.03.2026).

12. Антонова Д.В. Цифровые финансовые активы как предмет преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Закон и право. 2025. №7. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-finansovye-aktivy-kak-predmet-prestupleniy-predusmotrennyh-statyami-174-i-174-1-ugolovnogo-kodeksa-rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 26.03.2026).

13. Вергелес Э.Р. Специфика противодействия преступлениям, совершаемым с использованием цифровых финансовых активов и цифровой валюты // Академическая мысль. 2022. №2 (19). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-protivodeystviya-prestupleniyam-sovershaemym-s-ispolzovaniem-tsifrovyh-finansovyh-aktivov-i-tsifrovoy-valyuty (дата обращения: 26.03.2026).

14. Шейхмагомедов Д.Ш. Уголовно-правовая характеристика хищения цифровых финансовых активов и цифровой валюты // Закон и право. 2025. №6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovaya-harakteristika-hischeniya-tsifrovyh-finansovyh-aktivov-i-tsifrovoy-valyuty (дата обращения: 26.03.2026).

15. Галимова А.О. Актуальные вопросы квалификации посягательств на цифровые финансовые активы // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2023. №4 (53). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-kvalifikatsii-posyagatelstv-na-tsifrovye-finansovye-aktivy (дата обращения: 26.03.2026).

16. О проблемах применения нормы об ответственности за контрабанду денежных средств и (или) денежных инструментов / М. Н. Урда // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – № 385. – С. 139–143. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-problemah-primeneniya-normy-ob-otvetstvennosti-za-kontrabandu-denezhnyh-sredstv-i-ili-denezhnyh-instrumentov (дата обращения: 26.03.2026). – Текст : электронный.

17. Маякова А.С. Уголовная ответственность за контрабанду: вопросы квалификации // Вестник Российской таможенной академии. 2011. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnaya-otvetstvennost-za-kontrabandu-voprosy-kvalifikatsii (дата обращения: 26.03.2026).

18. Никольская А.Г. Некоторые вопросы уголовно-правовой характеристики контрабанды наличных денежных средств и (или) денежных инструментов // Вестник Российской таможенной академии. 2016. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-ugolovno-pravovoy-harakteristiki-kontrabandy-nalichnyh-denezhnyh-sredstv-i-ili-denezhnyh-instrumentov (дата обращения: 26.03.2026).

19 Михайленко, Н. М. Правовая сущность цифровых активов / Н. М. Михайленко, А. А. Косарева // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2024. – № 3. – С. 34–41. – URL:

https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-suschnost-tsifrovyh-aktivov (дата обращения: 26.03.2026). – Текст : электронный.

Contraband of cash and cryptocurrency: a comparative legal analysis (article 200.1 of the Criminal code of the Russian Federation)

Evseev A.D., Evseev Ph.D., Gnauser M.
HSE

The article provides a comprehensive comparative legal analysis of the offense under Article 200.1 of the Criminal Code of the Russian Federation ("Smuggling of cash and (or) monetary instruments") in relation to traditional cash and cryptocurrencies. The relevance of the study is due to the rapid development of digital financial assets, which create new challenges for law enforcement practice in combating economic crimes. The purpose of the work is to identify similarities and differences in the qualification of smuggling of cash and cryptocurrencies, to determine the legal nature of cryptocurrency as a potential subject of this crime, and to analyze emerging conflicts. The methodological basis is formed by formal legal, comparative legal, systemic and logical methods. As a result of the study, the author concludes that cryptocurrency, despite the lack of direct mention in the disposition of Art. 200.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, can be recognized as its subject by analogy with cash within the framework of broad interpretation, which generates significant problems of proof and qualification. The conclusion is made about the need for legislative clarification, and ways to improve criminal and currency legislation to eliminate existing legal gaps are proposed.

Keywords: smuggling, cash, monetary instruments, cryptocurrency, digital financial assets, currency regulation, subject of crime**References**

1. Egorova, M. A. The concept of cryptocurrencies in the context of improving Russian legislation / M. A. Egorova, L. G. Efimova // Lex Russica. - 2019. - No. 7 (152). - P. 130-142. - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-kriptovalyut-v-kontekste-sovershenstvovaniya-rossiyskogo-zakonodatelstva (date of access: 03/26/2026). - Text: electronic.
2. Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ (as amended on 20.02.2026) // Collected Legislation of the Russian Federation. - 1996. - No. 25. - Art. 2954. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (date of access: 26.03.2026). - Text: electronic.
3. On digital financial assets, digital currency and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law of 31.07.2020 No. 259-FZ // Collected Legislation of the Russian Federation. – 2020. – No. 31 (Part I). – Art. 5018. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (accessed: 26.03.2026). – Text: electronic.
4. Civil Code of the Russian Federation (Part One) of 30.11.1994 No. 51-FZ (as amended on 31.07.2025) // Collected Legislation of the Russian Federation. – 1994. – No. 32. – Art. 3301. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (date of access: 26.03.2026). – Text: electronic.
5. On the procedure for carrying out foreign exchange transactions related to digital financial assets and digital currency: Decree of the President of the Russian Federation of 08.03.2022 No. 147 // Official Internet Portal of Legal Information. – URL: http://publication.pravo.gov.ru (date of access: 26.03.2026). – Text: electronic.
6. Review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 1 (2021): approved. By the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation, July 9, 2021 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. – 2021. – No. 11. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_381735/ (accessed: March 26, 2026). – Text: electronic.
7. Zemlyukov, S. V. Legal status of cryptocurrency in criminal law / S. V. Zemlyukov // Bulletin of the O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL). – 2018. – No. 10. – pp. 95–104. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-status-kriptovalyuty-v-ugolovnom-prave (date of access: 26.03.2026). – Text: electronic.
8. Korennaya, A. A. Cryptocurrency as an object and means of committing crimes / A. A. Korennaya, N. V. Tydykova // Bulletin of the Saratov State Law Academy. – 2019. – No. 4 (129). – P. 178–185. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kriptovalyuta-kak-predmet-i-sredstvo-sovershheniya-prestupleniy (date of access: 26.03.2026). – Text: electronic.
9. Nudel, S. L. Smuggling of cash and (or) monetary instruments: features of criminal liability in Russia and other states of the Eurasian Economic Union / S. L. Nudel, E. V. Gorenskaya // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2024. – No. 4 (72). – P. 101–112. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kontrabanda-nalichnyh-denezhnyh-sredstv-i-ili-denezhnyh-instrumentov-osobennosti-ugolovnoy-otvetstvennosti-v-rossii-i-drugih (date of access: 26.03.2026). – Text: electronic.
10. Kuznetsov, A. V. Problems of release from criminal liability under note 4 to Art. 200.1 of the Criminal Code of the Russian Federation / A. V. Kuznetsov // Current issues of Russian law. - 2016. - No. 8 (69). - P. 129-135. - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-osvobozhdeniya-ot-ugolovnoy-otvetstvennosti-po-primechaniyu-4-k-st-200-1-ugolovnogo-kodeksa-rf (date of access: 03/26/2026). - Text: electronic.
11. Demieva A. G. On the Legal Regime of Cryptocurrency in Russia // Perm Legal Almanac. 2019. No. 2. pp. 417–424. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-pravovom-rezhime-kriptovalyuty-v-rossii (accessed: March 26, 2026).
12. Antonova D. V. Digital Financial Assets as the Subject of Crimes Under Articles 174 and 174.1 of the Criminal Code of the Russian Federation // Law and Right. 2025. No. 7. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-finansovye-aktivy-kak-predmet-prestupleniy-predusmotrennyh-statyami-174-i-174-1-ugolovnogo-kodeksa-rossiyskoy-federatsii (Accessed: 26.03.2026).
13. Vergeles E.R. Specifics of Combating Crimes Committedusing digital financial assets and digital currency // Academic Thought. 2022. No. 2 (19). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-protivodeystviya-prestopleniyam-sovershaemym-s-ispolzovaniem-tsifrovyh-finansovyh-aktivov-i-tsifrovoy-valyuty (accessed: 26.03.2026).
14. Sheikhmagomedov D.Sh. Criminal-legal characteristics of the theft of digital financial assets and digital currency // Law and Right. 2025. No. 6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovaya-harakteristika-hischeniya-tsifrovyh-finansovyh-aktivov-i-tsifrovoy-valyuty (Accessed: March 26, 2026).
15. Galimova, A.O. Current Issues in Qualifying Encroachments on Digital Financial Assets // Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. No. 4 (53). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-kvalifikatsii-posyagatelstv-na-tsifrovye-finansovye-aktivy (Accessed: March 26, 2026).
16. On the Problems of Applying the Rule on Liability for Smuggling Cash and (or) Monetary Instruments / M. N. Urda // Bulletin of Tomsk State University. - 2014. - No. 385. - Pp. 139-143. - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-problemah-primeneniya-normy-ob-otvetstvennosti-za-kontrabandu-denezhnyh-sredstv-i-ili-denezhnyh-instrumentov (date of access: 26.03.2026). - Text: electronic.
17. Mayakova A.S. Criminal Liability for Smuggling: Qualification Issues // Bulletin of the Russian Customs Academy. 2011. No. 3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnaya-otvetstvennost-za-kontrabandu-voprosy-kvalifikatsii (accessed: 26.03.2026).
18. Nikolskaya A.G. Some issues of criminal-legal characteristics of smuggling of cash and (or) monetary instruments // Bulletin of the Russian Customs Academy. 2016. No. 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-ugolovno-pravovoy-harakteristiki-kontrabandy-nalichnyh-denezhnyh-sredstv-i-ili-denezhnyh-instrumentov (accessed: 26.03.2026).
19 Mikhailenko, N. M. Legal essence of digital assets / N. M. Mikhailenko, A. A. Kosareva // Bulletin of Tula State University. Economic and legal sciences. - 2024. - No. 3. - P. 34-41. - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-suschnost-tsifrovyh-aktivov (date of access: 03/26/2026). - Text: electronic.